

оплаты труда должны быть отображены в соответствующих внутренних документах (коллективном договоре, положении об оплате труда и т.д.). Информация о грейдовой системе может быть размещена на сайте предприятия.

В заключение можно сказать, что грейдинг подходит для внедрения на средних и малых предприятиях и организациях. Крупные компании могут затратить огромные средства и время, но только внести путаницу в систему оплаты труда. Тогда как именно малочисленные трудовые коллективы могут положительно воспринять подобные изменения.

ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ: НАСТОЯЩЕЕ И ОБОЗРИМОЕ БУДУЩЕЕ

Беринчик Л.В.

Гродненский государственный университет им. Я. Купалы, г. Гродно, Беларусь

Система международных отношений XXI века представляет собой полюсную, неоднородную, сложносочиненную структуру, которая к тому же является неустойчиво-мобильной. По воле судьбы восточнославянские народы пребывают в перманентном «переходном состоянии», которое обусловлено уникальным географическим положением – между Западом и Востоком, на стыке двух культурно-исторических полюсов.

Рассмотрение проблемы интеграции восточнославянских народов следует начать, в первую очередь, с краткой характеристики собственно термина «восточнославянские народы». Под восточнославянскими народами понимаются народы Беларуси, России и Украины. Именно они образуют восточнославянскую цивилизацию. «Критериями принадлежности к восточно-славянской цивилизации назывались общие греко-византийские корни, православная вера, церковно-славянский язык, из которого развились современные языки, целый ряд характерных черт устройства социально-духовной жизни состоящих [по Н.Я. Данилевскому, в гармоничном развитии всех их компонентов, в превалировании «благодати» по Иллариону, «кушитства» – по А.С. Хомякову]» [1, с. 16] Отсыл к проблематике исследования истоков восточного славянства представляется необходимым в рамках данной темы, так как присутствует необходимость особо подчеркнуть глубинную историческую, этническую, культурную связь между нашими народами, что должно отбросить сомнения и кривотолки о необходимости нашего единства, всестороннего сотрудничества во имя общего будущего.

«Славянский мир вступил в третье тысячелетие раздробленным и обессиленным, подверженным внутренним распрям и разрушительному внешнему воздействию. Что же наиболее важно в геостратегическом плане для восточнославянских народов в данный исторический момент? Ответ один: формирование восточнославянского цивилизационного центра развития и силы на собственной культурно-цивилизационной основе» [2, с. 434-435] О разрушительном внешнем воздействии рассуждали многие мыслители прошлого столетия и современники. Результат размышлений можно резюмировать изречением американского историка Уилла Дюранта о том, что великую цивилизацию невозможно завоевать извне, пока она не уничтожит сама себя изнутри. Такой откровенно заимствованный из живой природы механизм (подобно тактике паука – впрыскивающего яд в жертву, а затем дожидаящегося пока он парализует жертву изнутри) оказывается крайне эффективным в настоящее время. Так, идея о второсортности, отсталости славян на фоне западного мира заставляет постоянно оправдываться, словно стыдясь своей принадлежности к славянскому миру – разрывать дружеские, родственные связи, стремясь к дезинтеграционным процессам, сепара-

тизму, надуманной борьбе за независимость. Вопрос в том, от кого мы хотим быть независимы? И чем обернется такая «свобода»?

Украинский мыслитель С.Н. Сидоренко на сей счет пишет: «Жалким и одновременно гибельным выглядит стремление украинских политиков размежеваться навеки с Россией. Безболезненно разделить на части можно разве что географическую карту. Если же в реальности пытаться провести разделительную линию между украинским и русским, то эта черта пройдет не по государственным границам, а по душам самих людей» [3, с. 201]. Душа славян едина, невозможно представить Беларусь, Украину без духовного опыта России, без столпов славянской души и мысли (Пушкина, Толстого, Достоевского и др.).

Каким же видится союз восточных славян? Двадцатый, а вслед за ним и двадцать первый век продолжает разворачивание процессов глобализации и регионализации. «Глобализацию обычно рассматривают как качественно новую стадию интернационализации экономической жизни планеты, выражающуюся прежде всего в усилении взаимозависимости национальных экономик» [2, с. 407]. Обывательский взгляд непременно сталкивается с информационным и финансовым проявлениями глобализации. Электронные деньги не имеют границ, равно как и свежая новость в Интернете. Мартин Вольф, ведущий экономический обозреватель The Financial Times, рассматривая внутригосударственные проявления глобализации, резко замечает: «Имеется точка зрения, согласно которой грабительские рыночные силы делают невозможным для благонамеренных правительств уберечь свое население от его превращения в добычу хищников, проникающих через границы. Другая точка зрения исходит из того, что именно рыночные силы в действительности мешают грабительским правительствам обдирать своих граждан. Однако обе стороны приходят к общему выводу: всемогущий рынок творит политических импотентов» [8, с. 178].

Вопреки разрекламированному пониманию «глобализация» как диагноза современного общества, в настоящее время не менее (а возможно и более) интенсивно происходят процессы регионализации. В своей статье «Регионализация мира и восточное славянство» Ч.С. Кирвель пишет о том, что глобализационный проект США, преследующий своей целью установление однополярного мира – не более, чем фантом, в действительности же идет интенсивный процесс формирования самостоятельных региональных центров развития и силы. То есть, если раньше национальные государства выступали в качестве основных элементов геоструктуры мира, то сегодня на смену им приходят региональные центры развития и силы, коалиции государств, группирующихся вокруг региональных гигантов [9, с. 148-149].

Спусковым крючком к запуску данных механизмов стал, безусловно, распад Советского Союза и соответственно нейтрализация мощного противовеса западному миру. Нарушение баланса в системе привело к закономерной реакции – со стороны Запада – к диффузии во всемирное пространство (насаждение своих идей и ценностей), а со стороны стран, некогда составлявших мощный противовес, – к упоению независимостью и отчаянному желанию примкнуть к «цивилизованному» миру, а также к созданию альтернативных союзов, объединений, с целью защиты своих прав, дальнейшего экономического, политического сотрудничества. Избранные пути определили дальнейшую судьбу, новообразовавшихся государств, ранее входивших в Советский Союз. Государства, избравшие второй путь, пришли к попытке возобновления союза. Было создано новое объединение.

Таким объединением на постсоветском пространстве стало СНГ. «Содружество Независимых Государств создавалось как некая «новая» государственность, освобожденная от диктата союзного центра. Участники СНГ брали на себя обязательства сохранить единое экономическое, военно-стратегическое, информационное и социаль-

но-культурное пространство, общую рублевую зону, координировать внешнеэкономическую деятельность и проводить согласованную внешнюю политику, а главное, крепить духовное единство народов» [4, с. 60]. При этом СНГ оказалось во многом искусственной формой государственного устройства, за неимением конкретных оформленных целей, с непродуманным механизмом взаимодействия в рамках образовавшегося союза. «Почти все (а их более 500) подписанные договоры и соглашения носят декларативный характер, в лучшем случае рекомендательный характер, демонстрируя бесплодность формальных решений, отсутствие реального правового и экономического базиса для их выполнения» [4, с. 60]. Оказалось недостаточным собрать «осколки» бывшего союза-гиганта, нужно было еще немало потрудиться, чтобы отыскать подходящий «клей».

Из сложившейся многоярусной системы взаимодействия новых государств наиболее глубокая форма взаимодействия с общими наднациональными, в том числе политическими, структурами управления, сложилась в отношениях России и Беларуси. Следующим уровнем выступило сообщество России, Беларуси, Казахстана, Киргизии. Основой для этого послужила экономическая интеграция, основанная на таможенном и платежном союзе [4, с. 63].

Так, следующим серьезным шагом к созданию альтернативного полюса на мировой арене явился проект Евразийского Союза, современниками которого мы являемся. Евразийский Союз (ЕАС) – проект конфедеративного союза государств с единым политическим, экономическим, военным, таможенным, гуманитарным, культурным пространством, предполагаемого к созданию на базе союза Казахстана, России и Беларуси и соответствующих отраслевых тесных интеграционных структур СНГ – ЕвРА-ЗЭС, ЕЭП, ОДКБ, Таможенного союза. Становление Евразийского Союза можно назвать ответом функционирующему (надо заметить, не без проблем) Европейскому Союзу. Заявлено, что союз строится по модели мощного наднационального объединения, способного стать самодостаточным рынком (население которого должно составлять не менее 200-250 миллионов человек) и одним из геополитических «полюсов» современного мира, играющим при этом роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. Премьер-министр России Владимир Путин заявил в интервью, еще в октябре 2011 г., что «где-то на рубеже 2015 г. мы можем подойти, если будем действовать так же энергично, как до сих пор работали, к реализации идеи создания Евразийского Союза» [5]. Будущее восточных славян в данном проекте безусловно перспективно, но что касается Украины – вопрос не решен и, судя по всему, на данном этапе не решается. При этом стоит отметить, что экономисты подсчитали макроэкономический эффект вступающих в Евразийский союз, и для Украины влияние на ВВП по сравнению с предыдущим сценарием (вступление Украины только в зону свободной торговли СНГ) увеличивается примерно в 1.5 раза. Также прогнозируется дополнительные млрд. долларов к росту ВВП ЕАС по странам Евразийского Союза при полной интеграции Украины в Единое Экономическое Пространство уже в 2013 г. [6, с.10-14].

Очевидно, что подобная форма взаимодействия выгодна и экономически, и политически, и ресурсно. Но необходимо отметить и культурный аспект, образовательный, духовный. Экономическая и политическая оболочка непременно должна быть наполнена и духовным содержанием, доверием, открытостью, иначе славянская цивилизация станет калькой западного мира, где единственной связующей нитью выступают рыночные отношения, а балом правит капитал.

В целом перед Республикой Беларусь и Украиной открываются три возможных пути развития: 1) двигаться в западном направлении с перспективой полной потери своей политической субъективности, краха экономической системы, а также «вымыва-

ния» наиболее биологически и социально активной части населения; 2) «маневрировать» между Западом и Россией в надежде на получение разного рода преимуществ, но данная стратегия не является продуктивной и не несет истинное благо; 3) взять курс на крупномасштабное сближение с Россией, однако этот путь достаточно тернист и требует приложения усилий непременно от трех сторон – России, Беларуси, Украины [2, с. 446]. Выбор следует делать незамедлительно, вечно колебаться невозможно и откладывать на будущее в современных реалиях тоже не получится. Возвращаясь к проблеме интеграции восточных славян, можно сказать, что она состоит в том, чтобы политические деятели и национальная элита смогли дать ответ на запрос времени, именно за ними окончательное и судьбоносное решение.

В Декларации Международного славянского движения прописан девиз, который гласит: «Един славянский мир, но много государств» [7, с. 346]. Славяне смогут спасти свою цивилизацию, когда прочувствуют сердцем необходимость единения братских народов и будут готовы к действию. При этом готовность к действию выражает активные шаги навстречу интеграции и мирное сосуществование и сотрудничество отдельных государств, разных народов и национальностей.

«Славянские народы не хотят ни над кем возвышаться, но они никогда не позволят, чтобы кто-либо ставил под сомнение их законные права и роль в развитии мировой цивилизации» [7, с. 339].

Список цитированных источников

1. Славянская цивилизация: генезис современность и перспективы. (Совместная российско-белорусская монография) [Текст]. – Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2004. – 235 с.
2. Социальная философия: учеб. пособие [Текст] / Ч.С. Кирвель, О.А. Романов. – Минск: Выш. шк., 2011. – 495 с.
3. Сидоренко, С.Н. Украина – тоже Россия [Текст]. М., Альтернатива, 2005. – 304 с.
4. Калашников, В.Л. Славянская цивилизация [Текст]. – М.: Би., 2000. – 336 с.
5. Путин, В.В. Евразийский союз можно создать к 2015 г., если действовать так же энергично [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2011/10/19/n_2059590.shtml
6. Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eabr.org/general/upload/reports/Ukraine_dcklad_rus.pdf
7. Славянство в условиях глобализации и информационной войны [Текст] / Ассоц. по комплекс. изучению рус. нации (АКИРН) и др. – М.: Граница, 2002. – 406 с.
8. Foreign Affairs, New York, 2001, January/February, p. 178–190.
9. Кирвель, Ч.С. Регионализация мира и восточное славянство [Текст] / Ч.С. Кирвель // Наш современник. – 2010. – №12 – С. 148–166.

ГЕНДЕРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Бодак М.С.

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

Устойчивость – это основополагающий критерий учёта интересов настоящих и будущих поколений в рамках соблюдения принципа социальной справедливости. Ежегодные доклады об индексе человеческого развития в качестве независимого и эмпирически обоснованного анализа тенденций, прогресса и политики в области развития публикуются ПРООН с 1990 г. Тема последнего 2011 г. доклада – "Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех". В докладе внимание со-